

И действительно, аллергические реакции бывают очень разными и крайне разнообразными. У меня есть один знакомый пациент, у которого аллергия на пшеницу — 5+, настолько сильная, что он может потерять сознание, если случайно съест что-то с её содержанием. У него несколько раз был шок из-за случайного употребления. Есть и более крайние случаи, когда у человека аллергия на множество вещей, все 1+ или 2+ (шкала от 1 до 5, где 1 — самая лёгкая, 5 — самая тяжёлая), но таких аллергенов может быть несколько десятков (на самом деле даже больше, так как многие виды аллергии не включены в тесты), и они не заметны, но накапливаются до определённого уровня, после чего требуется госпитализация. У обоих крайних случаев есть общая черта — частые болезни, простуды и лихорадки почти каждый месяц.

Что касается тестов на аллергены, я не знаю, как это было в 80-х годах, я искал, но не нашёл информации. Но анализ крови стал распространённым только в последние годы. Раньше наносили капли различных препаратов на кожу, делали небольшие проколы и смотрели на степень отёка. Это было далеко не так точно, как современные анализы крови.

Инъекции для десенсибилизации очень дорогие — годовой курс стоит три тысячи шестьсот юаней, что сейчас для их семьи неподъёмная сумма. И самое главное, эти деньги нужно тратить не один год. Курс длится три года, и если он не даёт эффекта, его нужно продолжать. В итоге сумма становится просто огромной.

Сейчас медицинская страховка покрывает многое, и на некоторых заводах с хорошими льготами можно получить полную компенсацию для всей семьи. Но семья Ши не входит в эту страховку, так как она предназначена только для рабочих.

— Братик, я хочу домой. — Ши Вэй лихорадочно думал, как можно быстро собрать три тысячи юаней, а Дун Сюйюань выглядела растерянной, словно потеряла душу.

— Скоро поедem домой, Фанфан, будь умницей. — Ши Вэй, погружённый в свои мысли, погладил голову Ши Фан, но это выглядело немного рассеянno.

— Я хочу домой сейчас! — Ши Фан спрыгнула со стула, одной рукой схватила Ши Вэя, другой Дун Сюйюань и потянула их к выходу. — Я хочу домой! Я хочу домой!

— Ты что! — Дун Сюйюань, сама не своя от переживаний, схватила дочь и сильно шлёпнула её пару раз.

Ши Фан вскрикнула, а затем, слёзы катились по её лицу, но она упрямо кричала:

— Я хочу домой! Я хочу домой!

— Ты... — Дун Сюйюань чуть не взорвалась от злости, но затем немного остыла и обняла девочку, плача. Мать и дочь плакали вместе.

Сердце Ши Вэя тоже сжалось, он чувствовал, как будто его нос и глаза больше не принадлежат ему, ему хотелось биться головой об стену!

Всё сводилось к тому, что у них не было денег, и он сам недостаточно старался!

— Доктор, можно ли купить препарат на три месяца? — Ши Вэй не мог выложить три тысячи шестьсот юаней сразу, но если разделить эту сумму на каждый месяц, это уже не так страшно.

Сейчас их семья зарабатывала около сорока юаней в день, продавая товары с трёхколёсного

велосипеда. За месяц это более тысячи юаней, а за три месяца они могли заработать достаточно для годового курса препарата.

Поэтому Ши Вэй не беспокоился о цене препарата, его беспокоило только то, сколько денег у них было сейчас.

Когда они приехали в Яньцзин, у них было тысяча сто юаней, Лу Юаньчжи помог им собрать ещё сотню, но после посещения больницы, нескольких отделений и анализов, они уже потратили более ста юаней. Нужно было оставить деньги на обратный билет для Ши Фан и Дун Сюйюань, а если учесть другие расходы, то в лучшем случае у них хватало только на четверть курса.

Препарат для десенсибилизации требовал больших расходов в начале — инъекции нужно было делать раз в неделю, но потом это стало реже, раз в месяц.

— Конечно, это возможно. — Врач смотрел на эту семью. Все трое провели два дня в поезде и сразу же пришли в больницу. Не стоит ожидать, что они выглядели хорошо, их одежда была в заплатках, и видно было, что живут они небогато.

Как врач, он за свою жизнь видел много трагедий, но, к счастью, его сердце не очерствело.

— Сестра, не плачьте, я ещё не всё сказал, послушайте меня внимательно. — Врач дал Дун Сюйюань и Ши Фан салфетки и вместе с Ши Вэем усадил их на стулья.

Врач достал из шкафа две коробки с лекарствами и сказал:

— Десенсибилизация может дать долгосрочный эффект, но препарат создаёт большую нагрузку на организм ребёнка, и в дальнейшем будет тяжело. К тому же цена очень высока. Честно говоря, этот препарат тоже сложно достать, он импортный, оплачивается в иностранной валюте, и для вас цена будет неподъёмной.

— Но девочке повезло, её аллергены можно избежать или минимизировать контакт с ними. — Врач показал на две коробки с лекарствами. — Эти антигистаминные препараты могут помочь снять симптомы аллергии, если удастся минимизировать контакт с аллергенами. Это более экономичный и менее вредный для организма вариант.

Эти антигистаминные препараты, конечно, тоже не дешёвые. Коробка выглядела большой, но внутри только семь таблеток, каждая стоила в среднем один юань двадцать фэней.

— Конечно, есть и отечественные аналоги. Если использовать их, можно сэкономить в десять раз. — Голос врача был спокойным, внушая уверенность.

Дун Сюйюань не понимала мандаринский диалект, она могла только смотреть на Ши Вэя с мольбой. Ши Фан немного понимала, но сейчас она спокойно сидела на коленях у Дун Сюйюань, играя с ногтями и не глядя на Ши Вэя, чтобы не добавлять ему давления.

— Мы возьмём импортные. — Хотя отечественные препараты были намного дешевле, Ши Вэй не решился их использовать. В то время в стране не было единых стандартов, не было санитарных норм, не было даже разрешений на выход на рынок.

Многие фабрики производили лекарства как попало. В их посёлке была такая «фармацевтическая фабрика», где воду для капельниц брали прямо из пруда, не стерилизовали и не дистиллировали, а лекарства добавляли на глаз, больше или меньше — в зависимости от

настроения рабочих.

Ши Фан несколько раз попадала на такие лекарства, и в результате её состояние только ухудшалось. Простая простуда превращалась в вирусную пневмонию из-за грязных препаратов.

— Тогда подумайте, хотите ли вы выбрать более консервативный метод. Десенсибилизация звучит лучше, но у неё есть свои риски. Девочка ещё маленькая, её иммунитет слабый, но с возрастом он может укрепиться.

Ши Вэй снова задумался. Дело было не в деньгах, а в технических вопросах. В прошлой жизни он слышал о десенсибилизации, но тогда это были подъязычные препараты, которые были удобнее и имели меньше побочных эффектов. Сейчас, хотя импортные лекарства, вероятно, тоже хорошего качества, возраст Ши Фан был слишком мал. Инъекции фактически повышали толерантность организма, но это неизбежно наносило вред.

— Доктор, если мы выберем контроль, что нужно будет делать?

— Главное — избегать аллергенов и укреплять иммунитет. — Врач объяснил. — Лучший способ — определить, на что нет аллергии, вести пищевой дневник, каждую неделю есть одно и то же, постепенно исключая аллергены. У нас тесты ограничены, и не исключено, что аллергия может быть на что-то ещё в повседневной жизни.

Ши Вэй немного помедлил и в итоге выбрал контрольное лечение.

Врач ещё раз перечислил все рекомендации, Ши Вэй всё тщательно записал, и затем вся семья с благодарностью покинула кабинет.

— С Фанфан всё будет хорошо? — Дун Сюйюань снова была на грани слёз.

Дун Сюйюань говорила на двух диалектах и понимала четыре, но она не говорила на мандаринском диалекте и не понимала его. В их деревне и посёлке почти никто не говорил на мандаринском, даже многие учителя в школах говорили только на диалектах.

Ши Вэй дома тоже редко говорил на мандаринском, раньше его мандаринский был очень плохим, и только благодаря своему второму рождению он стал говорить лучше. В таких условиях Дун Сюйюань не могла понять мандаринский диалект.

— Всё будет хорошо. — Ши Вэй подавил свои эмоции и, идя, сказал Дун Сюйюань:

— У Фанфан просто пищевая аллергия, в лёгкой форме это как пищевое отравление. Впредь не давайте ей даже прикасаться к полыни, кукурузе и сое!

Дун Сюйюань кивала, обнимая Ши Фан, её лицо выражало страх.

Полынь — это растение, которое быстро растёт и имеет приятный вкус. Ши Фан часто собирала её, и она была основным блюдом в их доме. Ели её не только в сезон, но и сушили на зиму. При такой сильной аллергии на полынь, неудивительно, что Ши Фан болела каждый месяц!

Ши Вэй взял лекарства, сложив их в две сумки.

|